

Сайфуллин Рубин Гатуфович

ЭТНОПОЛИТОГЕНЕЗ ВЕЛИКОРОССОВ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ РОССИИ

В статье изложены основные положения биосоциального подхода. Рассмотрен этнополитогенез великороссов. Показано, что он развивался в целом в соответствии с универсальной закономерностью, имеющей биосоциальный характер, – числовым алгоритмом: смуты в истории Московской Руси и России имели место в периоды неустойчивых состояний фазовых переходов и кризисных периодов внутри фаз. Показано, что эта же закономерность в основном справедлива и в отношении крупных военных поражений. На основе биосоциального подхода дан прогноз развития России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 146-151. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323.269.3; 323.269.6; 323.272; 323.276(=161.1)

Политология

В статье изложены основные положения биосоциального подхода. Рассмотрен этнополитогенез великороссов. Показано, что он развивался в целом в соответствии с универсальной закономерностью, имеющей биосоциальный характер, – числовым алгоритмом: смуты в истории Московской Руси и России имели место в периоды неустойчивых состояний фазовых переходов и кризисных периодов внутри фаз. Показано, что эта же закономерность в основном справедлива и в отношении крупных военных поражений. На основе биосоциального подхода дан прогноз развития России.

Ключевые слова и фразы: биосоциальный подход; этнополитогенез великороссов; прогноз развития России.

Сайфуллин Рубин Гатуфович, к. полит. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Набережные Челны
saifrubin@mail.ru

ЭТНОПОЛИТОГЕНЕЗ ВЕЛИКОРОССОВ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ РОССИИ[©]

Часто высказывается мнение, что политическая история России уникальна, и к ней мало применимы какие-либо общие закономерности, во многом определяющие развитие других стран. Однако, с точки зрения развиваемого автором этих строк биосоциального подхода, ничего уникального, выходящего за рамки универсальной закономерности – так называемого «числового алгоритма этнополитогенеза» – в политической истории России нет. Справедливость этого тезиса и подтверждается в настоящей работе.

Биосоциальный подход к анализу политической динамики был заложен Л. Н. Гумилевым и получил развитие в работах автора этих строк. Основные его положения следующие:

1. политическая и этногенетическая динамика взаимосвязаны, что позволяет говорить о существовании единого процесса этнополитогенеза;

2. успешность политики зависит от уровня пассионарности создавшего ее этноса, т.е. от долей пассионариев (индивидов энергоизбыточного типа) и субпассионариев (индивидов энергодефицитного типа) в его структуре;

3. в основе феномена пассионарности лежит явление гетерозиса;

4. этнос в своем развитии проходит ряд возрастных фаз – устойчивых периодов и разделяющих их фазовых переходов – неустойчивых кризисных периодов, для которых характерны смуты (масштабные внутриполитические конфликты);

5. возрастные рамки фаз этногенеза и фазовых переходов, а также кризисных периодов внутри некоторых фаз, аналогичных по своим признакам фазовым переходам, определяются универсальной, инвариантной относительно исторических эпох и типов политий закономерностью – числовым алгоритмом этнополитогенеза [7];

6. смуты, ведущие к распаду государств, а также крупные военные поражения характерны в основном для неустойчивых периодов;

7. существуют «репродуктивные» возрасты этноса, в которых в части его изолированных популяций рождается много пассионариев. В одном из возрастов пассионариев рождается особенно много, и они формируют новые субэтноты, образующие ядро «дочернего» этноса. Год, на который приходится этот возраст, является начальной точкой отсчета для нового этноса.

Числовой алгоритм описывает на качественном уровне изменение долей пассионариев и субпассионариев в составе структурообразующего этноса суперэтноса в зависимости от его возраста. Если рассматривать суперэтническую систему как самоорганизующуюся, то доли пассионариев и субпассионариев являются теми управляющими параметрами, динамика которых определяет, окажется ли суперэтническая система в устойчивом или неустойчивом состоянии. Так, фазовый переход (неустойчивый период внутри фазы) начинается в определенном этническом возрасте структурообразующего этноса из-за того, что доли субпассионариев и/или пассионариев начинают превышать некие оптимальные для завершившейся (текущей) фазы значения и продолжается до тех пор, пока эти доли в определенном этническом возрасте не достигнут этих оптимальных значений.

Начало неустойчивого состояния часто проявляется поражением во внешней войне (причины этого были указаны нами ранее [Там же]). Во время внешних войн и смут «лишние» субпассионарии и пассионарии гибнут, и этнополития через некоторое время входит в устойчивое состояние, армия восстанавливает свою боеспособность. Это происходит, как правило, с началом второй половины так называемой «пассионарной волны» (о пассионарных волнах см.: [4]). Также доли пассионариев и субпассионариев могут доводиться до оптимальных значений следующей (текущей) фазы (оптимизироваться) посредством репрессивных кампаний, проводимых обычно карательными органами государства.

Великороссы (русские) близки к идеальному этносу. Это означает, что их этнополитогенез развивался в полном соответствии с числовым алгоритмом, т.е. смуты в политической истории Московской Руси и России имели место только в периоды неустойчивых состояний великоросского этноса – во время фазовых переходов и кризисных периодов внутри фаз. Прежде чем показать справедливость этого положения, уточним понятие смуты.

К смутам мы будем относить следующие три типа масштабных внутриполитических конфликтов, различающихся по своей интенсивности, продолжительности и политическим последствиям. Первый, наименее

интенсивный тип, – это мятеж или восстание в столице, не приведшее к свержению существующей власти, но спровоцировавшее вооруженные конфликты и/или волнения социальных низов в других регионах страны. Ко второму типу отнесем мятеж или восстание в столице, приведшее к свержению существующей власти, а также мощное восстание социальных низов, охватившее значительную часть территории страны. Наконец, третий тип, часто включающий в себя первые два типа, – это гражданские войны между группировками правящего класса, охватывающие большую часть территории страны, продолжающиеся значительное время и ведущие, как правило, к смене правящей элиты.

Будем считать локальный мятеж или восстание, не распространившееся на другие регионы страны и не имевшее существенных политических последствий, немасштабным внутриполитическим конфликтом. Так, к числу этих конфликтов относится восстание декабристов в 1825 г., так как оно не привело к вооруженным конфликтам в других регионах страны.

Дата возникновения великороссов была указана нами как 1221 г. [5]. Это означает, что на территории европейской части современной России около 1221 г. родилось много пассионариев, образовавших первые консорции великороссов. Среди них был и Александр Невский (существует мнение, что он родился в 1221 г. [3]). Костяк дружины Александра, разбившего шведов в 1240 г. и тевтонов в 1242 г., составляла, по-видимому, пассионарная молодежь 1220-1222 гг. рождений. Можно думать, что эта же молодежь несколькими годами ранее отважно обороняла свои города, в числе которых был Козельск, от полчищ Бату хана. 16-17-летние подростки-пассионарии еще физически слабы, недостаточно обучены и поэтому не могут сражаться наравне со взрослыми мужчинами в полевых сражениях. Однако они в состоянии защищать стены своих городов, что, видимо, и имело место, например, при обороне Козельска, осада которого монголами продолжалась целых семь недель.

Таблица 1.

Смуты и немасштабные внутриполитические конфликты в России

№	Наименование и хронологические рамки смуты или немасштабного конфликта	Этнический возраст (лет)
I. Смутный период середины фазы подъема: 185–235 лет		
1	Феодальная смута в 1425-1453 гг. (3)	204-232
II. Вторая половина фазы подъема: 235 – 340-360 лет		
1	<i>Мятеж Старицкого удельного князя Андрея в 1537 г.</i>	316
2	<i>Выступление московских горожан в 1547 г.</i>	326
III. Фазовый переход подъем-акматика: 340-360 – 450-470 лет		
1	Смута в 1605-1612 гг. (3)	384-391
2	<i>Казачьи восстания Заруцкого и Баловня в 1612-1615 гг.</i>	391-394
3	<i>Балашовское движение в 1632-1634 гг.</i>	411-413
4	«Соляной бунт» в Москве и волнения в других городах в 1648 г., восстания в Пскове и Новгороде в 1650 г. (1)	427-429
5	<i>«Медный бунт» в Москве в 1662 г.</i>	441
6	<i>Восстание донских казаков в 1666 г.</i>	445
7	Восстание под предводительством Разина в 1667-1671 гг. (2)	446-451
8	<i>Вооруженная борьба соловецких монахов с царскими стрельцами в 1668-1676 гг.</i>	447-455
IV. Первая половина фазы акматика: 450-470 – около 560 лет		
1	<i>Стрелецкое восстание в Москве в 1682 г.</i>	461
2	<i>Стрелецкое восстание в Москве в 1698 г.</i>	477
3	<i>Мятеж в Астрахани в 1705 г.</i>	484
4	<i>Восстание Булавина в 1707-1708 гг.</i>	486-487
V. Пассионарный перегрев: 540-585 лет		
1	<i>«Чумной бунт» в Москве в 1771 г.</i>	550
2	Крестьянская война под предводительством Пугачева в 1773-1775 гг. (2)	553-555
VI. Вторая половина фазы акматика: около 560 – 630-655 лет		
1	<i>Восстание декабристов в 1825 г.</i>	604
VII. Фазовый переход акматика-надлом: 630-655 – 680-725 лет		
1	<i>Крестьянские волнения в селениях Бездна Казанской губернии и Кандеевка Пензенской губернии в 1861 г.</i>	630
2	Революция в 1905-1907 гг. (1)	684-686
3	Февральская и Октябрьская революции в 1917 г., гражданская война в 1918-1921 гг. (3)	696-700
VIII. Фаза надлома: около 700 – 755-810 лет		
1	<i>Антиколхозные выступления крестьянства в 1929-1930 гг.</i>	708-709
2	<i>Волнения в Новочеркасске в 1962 г.</i>	741
IX. Фазовый переход надлом-инерция: 755-810 – 840-875 лет		
1	Вооруженные столкновения в Москве в 1993 г., чеченские войны в 1994-1996 и 1999-2000 гг. (1)	772-779

Покажем, что смуты и крупные военные поражения в политической истории Московской Руси и России имели место только в периоды неустойчивых состояний великоросского этноса – во время фазовых переходов и кризисных периодов внутри фаз. Для подтверждения справедливости этих положений определим, в каком этническом возрасте великороссов происходили смуты и немасштабные внутривнутриполитические конфликты, а также в каком этническом возрасте они терпели крупные военные поражения.

Результаты этой работы представлены в Таблицах 1 и 2. В Таблице 1 смуты указаны обычным шрифтом, немасштабные конфликты – курсивом. В скобках приведена градация смут: гражданские войны указаны цифрой 3; мощное восстание социальных низов, охватившее значительную часть территории страны, – цифрой 2; восстание в столице, не приведшее к свержению существующей власти, но спровоцировавшее вооруженные конфликты и/или волнения социальных низов в других регионах страны, – цифрой 1.

Перечень смут и конфликтов начинается со смутного периода середины фазы подъема. Для предшествующей этому периоду первой половины фазы подъема характерна, как правило, вооруженная борьба за гегемонию между несколькими государственными образованиями. Часть из них создается «дочерними» субэтнотами (на территории Северо-Восточной Руси к их числу относятся, например, Тверское и Московское княжества), часть представляют собой «осколки» государства агонизирующего «материнского» этноса (например, Новгородское и Суздальское княжества). Вооруженные конфликты между русскими княжествами не относятся к числу внутривнутриполитических конфликтов. Поэтому в Таблицу 1 они не включены.

Проанализируем полученные результаты. Из 8 указанных в таблице смут все произошли в периоды неустойчивых состояний великоросского этноса. Гражданские войны имели место в смутный период середины фазы подъема и в периоды фазовых переходов подъем-акматика и акматика-надлом; мощные восстания социальных низов – в конце фазового перехода подъем-акматика и в период пассионарного перегрева; восстания в столице, спровоцировавшие вооруженные столкновения в других регионах страны, – в периоды фазовых переходов подъем-акматика, акматика-надлом и надлом-инерция. В периоды устойчивых состояний фаз имели место только немасштабные конфликты.

Таблица 2.

Крупные военные поражения в истории Московской Руси и России

№	Наименование и хронологические рамки крупного военного поражения	Этнический возраст (лет)
I. Смутный период середины фазы подъема: 185 – 235 лет		
1	Нашествие Едигея на Русь в 1408 г. [1, с. 290-291]	187
2	Тяжелое поражение Василия II от Улу-Мухаммеда в 1437 г. [Там же, с. 302]	216
3	Тяжелое поражение Василия II и его пленение сыновьями Улу-Мухаммеда в 1445 г. [Там же, с. 303]	224
II. Вторая половина фазы подъема: 235 – 340-360 лет		
1	Поражение от хана Сахиб-Гирая в 1521 г. [Там же, с. 407]	300
III. Фазовый переход подъем-акматика: 340-360 – 450-470 лет		
1	Поражение от литовцев на Уле и под Оршей и набег крымского хана в 1564 г. [Там же, с. 431]	343
2	Поход крымского хана в 1571 г. [Там же, с. 436]	350
3	Неудачное завершение Ливонской войны: поражения от Батория, захват шведами Нарвы и крепостей в Новгородской земле в конце 1570-х – начале 1580-х гг. [Там же, с. 438-439]	358-360
4	Разгром правительственной армии под Болховом Лжедмитрием II в 1608 г. [Там же, с. 478]	387
5	Поражение русской армии от поляков при с. Клушино и занятие поляками Москвы в 1610 г.; оккупация шведами новгородских земель в 1611 г. [Там же, с. 482-483, 485]	389
6	Неудачная Смоленская война с Польшей в 1632-1634 гг. [Там же, с. 584-585]	411-413
IV. Первая половина фазы акматика: 450-470 – около 560 лет		
1	Поражение под Нарвой в начале Северной войны в 1700 г.	479
2	Неудачный Прутский поход в 1711 г.	490
V. Фазовый переход акматика-надлом: 630-655 – 680-725 лет		
1	Поражение России в Крымской войне в 1853-1856 гг.	633-635
2	Поражение России в войне с Японией в 1904-1905 гг.	683-684
3	Заклучение Брестского мира в 1918 г., означавшее поражение и выход России из Первой мировой войны	697
VI. Фаза надлома: около 700 – 755-810 лет		
1	Тяжелые поражения Красной Армии в 1941-1942 гг.	720-721
VII. Фазовый переход надлом-инерция: 755-810 – 840-875 лет		
1	Фактическое поражение СССР в «холодной войне» с Западом и его распад в 1991 г.	770
2	Заклучение Хасавюртовских соглашений и вывод российской армии с территории Чечни, фактически означавшие ее поражение в первой чеченской войне в 1994-1996 гг.	773-775

Проанализируем полученные результаты. Из 18 случаев крупных поражений в истории Московской Руси и России 4 приходятся на начало неустойчивых периодов. Так, начало смутного периода середины фазы подъема ознаменовалось опустошительным походом Едигея в 1408 г.; начало фазового перехода подъем-акматика – неблагоприятным для России переломом в ходе Ливонской войны, наступившим в 1564 г.; начало фазового перехода акматика-надлом – поражением в Крымской войне; начало фазового перехода надлом-инерция – поражением в «холодной войне» с Западом. В последнем случае от начала «горячей» войны, в которой Россия с высокой вероятностью потерпела бы поражение, ее уберегло обладание ядерным оружием.

Из оставшихся 14 крупных поражений 10 приходятся на неустойчивые периоды и 4 – на устойчивые. Имеются 4 аномальных случая: поражение от хана Сахиб-Гирая в 1521 г. в период второй половины фазы подъема; поражение под Нарвой в начальный период Северной войны в 1700 г. и неудачный Прутский поход в 1711 г., приходящиеся на начало фазы акматика; тяжелые поражения Красной армии в 1941-1942 гг. в начале фазы надлома. Попытаемся объяснить эти аномальные случаи.

Мы далеки от мысли, что поражения в войнах обусловлены влиянием исключительно биосоциального фактора. Как и в любых сложных социально-политических процессах, на ход войны и ее результаты влияет комплекс факторов, из которых биосоциальный является только одним из многих. При всех прочих равных условиях победу с большей вероятностью одержит та армия, которая лучше вооружена и обучена. Например, поражению российской армии в Крымской войне способствовала в том числе и техническая отсталость России. Английские и французские солдаты были вооружены новейшими нарезными дальнобойными винтовками, тогда как на вооружении русских солдат находились устаревшие гладкоствольные кремневые ружья [2, с. 360]. В начальные периоды Северной и Великой Отечественной войн шведская армия и вермахт по техническому оснащению и боевой выучке существенно превосходили, соответственно, российскую и Красную армии. Эта причина была, по-видимому, одной из главных среди тех, которые привели к тяжелым поражениям российской и Красной армий в начальные периоды этих войн.

Тяжелым поражениям Красной Армии в 1941-1942 гг. способствовало также влияние биосоциального фактора. Великороссы в это время находились в первой половине (неустойчивом периоде) пассионарной волны фазы надлома (для начала каждой фазы часто характерны пассионарные волны, сгенерированные смутой конца фазового перехода). Не случайно коренной перелом в ходе войны произошел в 1943 г., с началом второй половины (устойчивого периода) пассионарной волны (подробнее об этом см.: [6, с. 279]).

Некоторое влияние биосоциальный фактор оказал, по-видимому, и на успешный для Сахиб-Гирая исход военной кампании в 1521 г. Начальная точка отсчета для этнополитогенеза казанских татар – это 1180 г. В первой половине XVI в. они находились в конце фазы подъема. В этот период государство, созданное этносом, ведет, как правило, успешные войны. Таким образом, в первой половине XVI в. и великороссы, и татары находились в конце фазы подъема, и между Казанским ханством и Московской Русью на протяжении этого периода войны шли с переменным успехом.

На результаты военных действий могут влиять также различного рода форс-мажорные обстоятельства: погодные условия, ошибки командования, неудовлетворительное снабжение и пр. Так, высказывается мнение, что к неудаче Прутского похода привели ошибки русского командования и многочисленные сбои в армейском механизме [2, с. 85-86].

Существование числового алгоритма этнополитогенеза – универсальной закономерности, инвариантной относительно исторических эпох и типов политий, позволяет прогнозировать развитие существующих этнополитий. Возможность прогнозирования основывается на том, что, при условии, если известна дата возникновения структурообразующего этноса, можно определить, в какой фазе или фазовом переходе (неустойчивом состоянии внутри фазы) он находится. Если окажется, что этнос находится около середины какой-либо фазы (середины устойчивого периода внутри фазы), то вероятность возникновения смут, а также крупных военных поражений созданного им государства в ближайшие годы невелика. Если же этнос находится перед началом фазового перехода (неустойчивого периода внутри фазы), тем более в самих этих периодах, то вероятность начала смут и крупных военных поражений в ближайшем будущем существенно возрастает.

В настоящее время великороссы находятся в самом начале фазового перехода надлом-инерция – одного из самых болезненных в жизни этноса неустойчивых состояний, для которого характерны перманентно возникающие смуты, часто приобретающие характер гражданских войн. Например, у римлян из 14 имевших место в период этого фазового перехода крупных внутривнутриполитических конфликтов половина относилась к числу масштабных смут (таковые отмечены в Таблице 1 цифрами 2 и 3), из которых шесть смут – это гражданские войны, одна смута – мощное восстание социальных низов (восстание Спартака) (подробнее см.: [7]).

Часто высказывается мнение, что Россия исчерпала свой лимит на революции и гражданские войны. С точки зрения биосоциального подхода, это мнение, на первый взгляд, не получает подтверждения. Смута начала фазового перехода надлом-инерция великороссов имела немасштабный характер (в Таблице 1 она отмечена цифрой 1). Следовательно, с высокой вероятностью можно прогнозировать, что России предстоит пережить очередной период гражданских войн и мощных восстаний социальных низов.

Однако если рассматривать суперэтническую систему как самоорганизующуюся, вероятность начала масштабных смут в России, на наш взгляд, сравнительно невелика. На территории России имеется ядерное оружие и опасные производства (прежде всего, АЭС). В ходе гражданской войны велика вероятность использования ядерного оружия противоборствующими сторонами друг против друга, а также потеря над ним контроля и попадание его в руки террористических групп. Также могут быть разрушены АЭС и

крупные химические производства. Радиоактивное и химическое заражение огромных густонаселенных в настоящее время территорий сделает их практически непригодными для жизни, что поставит под угрозу само дальнейшее физическое существование основной массы населения России. Это дает основания утверждать, что гражданская война по образцу 1918-1921 гг. в современной России маловероятна, хотя, по-видимому, и не исключена совсем.

В смутах участвуют в основном мужчины. Нами было высказано мнение, что из-за высокой смертности в 1990-е гг. среди мужчин трудоспособного возраста, в особенности относящихся к пассионариям и субпассионариям, а также из-за низкой рождаемости в эти годы излишек пассионариев и субпассионариев среди великороссов, превышающий оптимальные значения инерционной фазы, в настоящее время сравнительно небольшой [4]. Это способствует отсутствию масштабных смут в центральной России в настоящее время. Однако этот излишек из-за снижения смертности и увеличения рождаемости в настоящее время может существенно увеличиться в ближайшем будущем, что создаст условия для начала масштабных смут.

Как было сказано выше, доли пассионариев и субпассионариев в периоды неустойчивых состояний могут оптимизироваться не только в результате их гибели во время внешних войн и смут, но и посредством репрессивных кампаний, проводимых обычно карательными органами государства. На основании этого нами был дан прогноз, что, «начиная с 2010 г., вероятно принятие мер по выведению некоторой части пассионариев старших поколений из активной социальной жизни. Причем эти меры, скорее всего, не ограничатся только снятием с должностей и “отправкой на пенсию”, а могут приобрести вид перманентных репрессивных кампаний в отношении коррумпированного чиновничества..., криминального и полукриминального бизнеса» [Там же, с. 272].

Громкие коррупционные дела последних месяцев подтверждают этот прогноз. Современное российское чиновничество является одной из тех страт российского общества, в которых доли пассионариев и субпассионариев существенно превышают оптимальные для инерционной фазы уровни. Это способствует неэффективному выполнению чиновничеством своих функций и создает условия для роста социальной напряженности, что может привести к социальному взрыву, крайне опасному в условиях современной России. Предпринимаемые политическим руководством страны меры по борьбе с коррупцией с позиции биосоциального подхода можно трактовать как первые шаги, призванные оптимизировать структуру чиновничества и этим существенно снизить вероятность начала масштабных смут.

Можно ожидать ужесточения репрессий, если ведущие западные суперэтноты в ближайшие годы войдут в фазовый переход инерция-обскурация, характерной чертой которого являются острые политический и экономический кризисы, переходящие в масштабные смуты. Экономический кризис на Западе больно ударит по экономике России и вызовет уменьшение ренты, присваиваемой политической элитой, что обострит борьбу между различными ее группировками. Существенно упадет и жизненный уровень основной массы населения. Чтобы избежать социального взрыва, победившая группировка, каковой, вероятнее всего, окажутся «государственники», усилит репрессивные меры в отношении побежденных либералов-западников, объявив их «козлами отпущения».

Принятый недавно в США «закон Магнитского», вводящий визовые ограничения на въезд в США для чиновников, предположительно причастных к смерти С. Магнитского, и санкции в отношении их финансовых активов в американских банках, вызвал неадекватно бурную реакцию среди российской политической элиты. Понятно почему: он ставит под угрозу неприкосновенность находящейся за рубежом собственности и активов российского чиновничества. Казавшаяся еще недавно абсолютно реальной возможность в случае «завинчивания гаек» улизнуть из страны и безбедно жить на наворованные деньги в уютной вилле где-нибудь во Флориде или на средиземноморском побережье сегодня поставлена под сомнение. Можно прогнозировать, что с началом масштабного экономического кризиса на Западе такого рода конфискационные законодательные акты станут обычными. В связи с этим в существенной мере теряет смысл само незаконное обогащение в больших масштабах. Осознание этих новых реалий политической элитой будет, вероятно, способствовать снижению масштабов коррупции и риска начала масштабных смут.

Список литературы

1. **История России с древнейших времен до конца XVII века** / отв. ред. А. Н. Сахаров, А. П. Новосельцев. М.: АСТ, 1996. 576 с.
2. **История России с начала XVIII до конца XIX века** / отв. ред. А. Н. Сахаров. М.: АСТ, 1996. 544 с.
3. **Кучкин В. А.** О дате рождения Александра Невского // Вопросы истории. 1986. № 2. С. 174-176.
4. **Сайфуллин Р. Г.** Влияние популяционного фактора на генезис политических конфликтов в России // Политэкс. 2009. № 4. С. 262-273.
5. **Сайфуллин Р. Г.** Смуты как характеристика неустойчивых состояний суперэтноты и прогноз развития Запада // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10. Ч. 2. С. 167-172.
6. **Сайфуллин Р. Г.** Феномен тоталитаризма как биосоциальные циклы истории // Либеральные и тоталитарные образы истории: сб. науч. статей. Казань - Набережные Челны: Изд-во ИНЭКА, 2005. С. 274-285.
7. **Сайфуллин Р. Г.** Этнополитогенез римского суперэтноты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12. Ч. 3. С. 168-171.

THE GREAT RUSSIANS' ETHNO-POLITICAL GENESIS AND RUSSIA DEVELOPMENT PROGNOSIS

Saifullin Rubin Gatufovich, Ph. D. in Political Science
Kazan' (Volga Region) Federal University (Branch) in Naberezhnye Chelny
saifrubin@mail.ru

The author describes the main biosocial approach provisions, considers the ethno-political genesis of the Great Russians, shows that in whole it developed in accordance with the universal regularity, which has a biosocial character – the numerical algorithm: revolts in the history of Moscovia and Russia took place during the periods of the unstable states of phase transitions and critical periods within the phases, mentions that the same regularity is generally true in relation to major military defeats, and basing on biosocial approach gives a prognosis for Russia development.

Key words and phrases: biosocial approach; ethno-political genesis of the Great Russians; prognosis for Russia development.

УДК 93

Исторические науки и археология

Статья посвящена восприятию образа женщины-мусульманки на страницах источников личного происхождения второй половины XIX – начала XX в., повествующих о красоте арабской женщины, ее уникальности, а также о таких специфических явлениях Арабского Востока, как гаремная жизнь и обычай ношения чалмы. Образ арабской женщины всегда был и остается по сей день непонятным для русских путников ввиду того, что он совсем не похож на знакомый им образ женщины-европейки, и поэтому они были склонны вешать ярлыки и еще более укреплять бытовавшие стереотипы.

Ключевые слова и фразы: женщина; мусульманка; бедуинка; арабка; христианка; Арабский Восток; путешественники; представление; источники; воспоминания; очерки; записки; описание; образ; гарем; танец; красота; чалма; обычай.

Семенова Мария Александровна

Российский университет дружбы народов
setenova-maria85@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ-МУСУЛЬМАНКИ НА СТРАНИЦАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПУТЕШЕСТВИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В. ©

Существенным элементом арабской жизни, на который обращали внимание русские путешественники во время своих вояжей по странам Арабского Востока, было отношение к женщине и ее положение в мусульманском обществе.

Множество страниц в записках русских путешественников было посвящено красоте арабских женщин. Среди характерных черт восточных красавиц назывались миндалевидные темные глаза с длинными черными ресницами, аккуратные линии рта с жемчужными зубами, черные, как смоль, густые волосы и смуглый бархатистый цвет кожи [2, с. 144; 3, с. 59-60; 16, с. 72-74]. Все это делало арабскую женщину такой непохожей на русских барышень и превращало ее в изюминку Арабского Востока. Следует отметить определенную особенность в описании мусульманок – описания касались только лишь лица и рук арабских женщин, в отличие от описаний европейских женщин, так как остальные части их тела были закрыты длинным платьем. Так, Н. В. Богоявленский с горечью отмечает: «Женщины, судя по грациозности мужчин, должны быть верхом грации, но, к сожалению, об этом можно только догадываться. Они все закрыты...» [3, с. 59]. Русские путешественники воспевали также их невероятную пластичность и манеру двигаться – будь то танцовщица, исполняющая арабский танец живота, или арабка, полностью укутанная в традиционное платье. Последняя, как отмечали русские авторы, тоже умела двигаться с таким изяществом, которое не могли скрыть ее длинные балахоны [4, с. 154-156; 17, с. 68-72].

Однако некоторые авторы все же стремились пересмотреть это представление о красоте женщины-арабки. Так, Е. Л. Марков характеризовал женщин-египтянок следующим образом: «...уродливо укутанные с головы до ног в черные и синие простыни... Впрочем, и то надо сказать, что среди женщин египетского простонародья так редко попадаются лица сколько-нибудь сносные, что мужчины поступили, пожалуй, довольно благоразумно, заставив их завешиваться и укрываться всякими способами. Во всяком случае это мне представляется тысячелетним наследием самых далеких и темных веков, пережившим символом того древнего рабства, которое возлагало на шею человека медные ошейники и железные цепи, какие мы теперь